

ТОТАЛИТАРНЫЙ УПРАВЛЕНЕЦ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ

Малинин М.В.¹, Иудин В.Д.² Email: Malinin640@scientifictext.ru

¹Малинин Михаил Владимирович – студент;

²Иудин Василий Дмитриевич - студент,
факультет гуманитарных наук,

Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
г. Нижний Новгород

Аннотация: в статье рассматривается образ управляющего в рамках тоталитаризма и акцентируется внимание на психологической стороне личности управленца. Анализируя его психологическую составляющую, авторы рассматривают как основные особенности поведения, так и определяющие его мотивы и установки. В настоящем исследовании задействован ряд научных работ в области политической психологии, привлечены труды таких выдающихся мыслителей, как Н. Макиавелли и С. Жижек. Предпринята попытка охарактеризовать психологическую сущность тоталитарного лидера.

Ключевые слова: управленец, тоталитарная система, политическая психология.

THE TOTALITARIAN MANAGER IN THE CONTEXT OF POLITICAL PSYCHOLOGY

Malinin M.V.¹, Iudin V.D.²

¹Malinin Mikhail Vladimirovich - Student;

²Iudin Vasily Dmitrievich - Student,

MININ NIZHNY NOVGOROD STATE PEDAGOGICAL UNIVERSITY,
NIZHNY NOVGOROD

Abstract: the article considers the image of the Manager in the framework of totalitarianism and focuses on the psychological side of the personality of the Manager. Analyzing its psychological component, the authors consider the main features of both behavior and determining its motives and attitudes. In the present study involved a number of scientific papers in the field of political psychology, attracted by the writings of such outstanding thinkers as N. Machiavelli and S. Žižek. An attempt is made to characterize the psychological essence of the totalitarian leader.

Keywords: manager, totalitarian system, political psychology.

УДК: 321.01

Образ управленца давно приковал к себе внимание, как представителей мировой философской мысли, так и видных политологов, социологов и психологов. Минувший XX век показал, что сущность управляющего заключается в морально-нравственной и психологической составляющей, однако во многом определяют условия, при которых он благоденствует, и его мотивационная сторона играет особую роль в личности.

Особый интерес представляет рассмотрение образа управленца с точки зрения политической психологии, окончательно оформившейся и официально признанной в начале 90-х годов XX века. Немалое внимание уделяется в рамках данного направления такому понятию, как политическая культура, которая, определяет ценностные, идеологические, нравственные ориентации личности, вовлеченной в политическую среду. Принято выделять такие ее составляющие как политическое сознание, менталитет, поведение. Последний компонент является наиболее сложным. Американские психологи Д. Макклелланд и Дж. Аткинсон, исследуя политическое поведение, разработали классификацию мотивов, которыми оно обусловлено. Согласно их точке зрения, следует выделить три разновидности последних: мотив власти, мотив достижения и мотив аффилиации (от англ. affiliation «соединение, связь») – стремления к взаимодействию с людьми [2, с. 195].

Доминирование во многом определяет направленность политического поведения управленца. В связи с этим, можно выделить два пути лидера: присущ ярко выраженный мотив к власти, продумывая механизмы собственного карьерного продвижения, может предпринять наиболее радикальные, деструктивные шаги на пути к ее достижению. Другой путь заключается в обратном: личность обретает стремление к формированию и закреплению союзнических и дружеских отношений с окружающими, нежели к установлению контроля над ними, к чему приводит выраженная доминанта мотива аффилиации.

Можно утверждать, что в основе политического поведения управленца в тоталитарной системе лежит доминирующий мотив власти. Видный французский социолог Г. Тард, в рамках разработанной им теории подражания масс.

Ученый утверждает, что обществу, как таковому, присущ непрерывный процесс так называемого «обмена внушениями», который является продуктом взаимодействия народа и правящей элиты, при этом, для успешной адаптации, к примеру, в среде социума, человек (или, если угодно, индивид) должен обладать способностью подражания [4, с. 248]. В тоталитарной системе этот процесс становится односторонним: внушения передаются от лидера (управляющего) массам, однако, последние, очевидно, вряд ли смогут оказать ответное воздействие на него. Они, скорее, имеют возможность лишь строго придерживаться тех установлений, законов, правил, которые диктуются сверху, подтверждение чему мы и видим, как в тоталитарных системах XX века (режимы Франко, Мао-Цзэдуна, Пол Пота и пр.), так и нашего времени (режимы Ким Чен Ына, Омара аль-Башира и пр.). Специфика тоталитарного режима заключается в том, что, с одной стороны между массами и правящей элитой, безусловно, сохраняется определенное взаимодействие (как правило, через ряд инстанций), а с другой – разрастается непреодолимая «пропасть». Управляющий-диктатор, рассматривая власть и контроль, как высшие ценности, на фоне этого отодвигает на второй план, какой бы то ни было диалог с подданными, отдавая приоритет, как правило, тем интересам, которые являются, одновременно, не только «общественно-полезными», но и личными. Лидер в тоталитарной системе, по мнению ряда современных политологов-психологов, признает лишь вертикальную коммуникацию, горизонтальную же рассматривает как угрозу для государства и для себя лично, вследствие чего и стремится разрушить последнюю [2, с. 176].

В настоящее время рассматриваемая нами тема является одной из актуальных направлений в политической философии. Интересен взгляд словенского философа-марксиста Славоя Жижека [1, с. 123]. В своей книге «Накануне Господина» образ лидера, который сумел бы преодолеть назревший кризис современности, особо отмечает, что массы нуждаются в сильном и компетентном «Вожде» [3, с. 6].

Примечательна точка зрения о тоталитарном управленце видного итальянского государственного деятеля Никколо Макиавелли. Опираясь на пример итальянского властителя Чезаре Борджиа, он доказывает, что мудрый лидер, радеющий о пользе народа, может и должен использовать во имя блага последнего инструментарий тоталитаризма [5, с. 64]. Управленец в тоталитарной системе в большинстве случаев более желателен для народа, нежели правитель, опирающийся на демократию, поскольку массы, согласно его мнению, не могут определить, какие меры для них полезны, а какие, напротив, могут принести вред. По мнению Макиавелли, «сильный государь обладает следующими качествами: мудрый «государь» должен иметь баланс отрицательных и положительных качеств: верности и вероломства, скупости и щедрости, прямотушия и хитрости..» [5, с. 65].

Итак, управленец в тоталитарной системе обладает весьма сложной психической организацией, учесть все многообразие специфических особенностей, вследствие чего и возникает многообразие соответствующих режимов. Настоящий тоталитарный лидер, как уже отмечалось выше, так или иначе, стремится к отставиванию интересов собственного государства. Стоит, однако, заметить, что на всем протяжении исторического пути человечества можно рассмотреть немало случаев, когда «тоталитарными управленцами» становились личности, движимые мотивом власти, с точки зрения политической психологии данный вопрос является актуальным в настоящее время.

Список литературы / References

1. *Malinin M.V., Rodionov A.V., Khitryuk O.A., Krasilnikov I.A.* "Mister" as a total figure of our time // Modern science. М., 2018. № 01. P. 122-123.
2. *Деркач А.А., Жуков В.И., Лантев Л.Г. (ред.).* Политическая психология. Учебное пособие для вузов. М.: Академический Проект, Екатеринбург: Деловая книга, 2003. 858 с.
3. *Жижек С.* Накануне Господина: сотрясая рамки / Славою Жижек. М.: Издательство «Европа», 2014. 280 с.
4. *Карабущенко П.Л., Карабущенко Н.Б.* Психологические теории элит. М.: Памятники исторической мысли, 2006. 448 с.
5. *Макиавелли Н.* Государь / Никколо Макиавелли; пер. с ит. М. Юсима. Спб: Издательство Азбука, 2014. 512 с.